

Марксова теория мелкохозяйственного способа производства: переосмысление с позиций теории мелкого крестьянства¹

С. Сумида

Соитиро Сумида, PhD (социология), приглашенный исследователь Ольденбургского университета им. Карла фон Осецкого и Берлинско-Бранденбургской академии наук. Германия, D-10117, Берлин, Ягерштрассе 22/23. E-mail: privdignity@gmail.com

Амгалан Сергеевич Санжеев (переводчик), аспирант Токийского университета международных исследований. Япония, 183-8534 Токио, 3-11-1, Асахи-чо, Фучу-ши. E-mail: sanzheyevamgalan@gmail.com

Владислав Олегович Афанасенков (редактор), специалист Чайновского исследовательского центра Московской высшей школы социальных и экономических наук; младший научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории экономической и социальной истории Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 119571 Москва, пр-т Вернадского, 82. E-mail: erpaison@gmail.com

Аннотация. Публикуемый перевод статьи японского историка социальной мысли и марксоведа Соитиро Сумиды посвящен проблеме понимания мелкохозяйственного способа производства К. Марксом.

Автор утверждает, что МЕГА облегчает объективную интерпретацию творчества Маркса, освобождая ее от любых примесей и искажений, основанных на идеологических убеждениях. С этой позиции, анализируя и сравнивая традиционные экономические теории Японии, выросшие и оформившиеся под влиянием Маркса, тексты самого Маркса, Сумида обращается к понятию «мелкого хозяйства».

По мнению автора, обращаясь в своих работах к мелкому крестьянству, предшествующие поколения исследователей ошибочно изучали тех, кого Маркс называл «мелкими земледельцами». Однако, по Марксу, «мелкий крестьянин» и «мелкий земледелец» — категории различные.

Ключевые слова: Карл Маркс, крестьянство, мелкое хозяйство, первоначальное накопление

DOI: 10.22394/2500-1809-2022-7-1-29-51

---

1. Marukusu syōkeieiteki seisan yōshiki ron no saikentō: syōnō riron no shiza kara // Yuibutsuron kenkyū nenshi. 2014. № 19. P. 202–224. Перевод осуществлен с согласия редакции и издателя.

Публикуемый перевод статьи японского историка социальной мысли и марксоведа Соитиро Сумиды посвящен проблеме понимания мелкохозяйственного способа производства К. Марксом.

Сумида — участник японской группы в рамках международного проекта по подготовке к изданию полного собрания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на языках оригинала (Marx-Engels Gesamtausgabe, или MEGA). Японская группа, в частности, занимается редакцией 17–19-го томов IV отдела (выписки, заметки и пометы в книгах), включающих тетради Маркса за 1863–1869 годы с текстами по проблемам экономики и сельского хозяйства, родившихся в процессе работы над «Капиталом».

Сумида утверждает, что MEGA облегчает объективную интерпретацию творчества Маркса, освобождая ее от любых примесей и искажений, основанных на идеологических убеждениях. Он обращается к понятию «мелкого хозяйства», анализируя и сравнивая традиционные японские экономические теории, возникшие под влиянием Маркса, а также тексты самого Маркса.

Акцент в данной статье сделан на двух традиционных японских направлениях — школе Коза и школе Уно. Школа Коза, что означает «лекции» (или же «курсы»), представлена авторами семитомного цикла «Лекции по истории развития японского капитализма» (1932–1933). Поскольку основным аналитическим объектом данной школы является японский капитализм, отчет которому положен реставрацией Мейдзи (1868 г.), в сферу их интересов не входило скрупулезное изучение мелких хозяйств более ранних эпох. Таким образом, трактовки понятия «мелкое хозяйство» (или крестьянство) строго ограничены как хронологически, так и территориально.

Основателем школы Уно был Уно Кодзо (1897–1977), ставивший своей целью операционализацию положений «Капитала» Маркса при конкретном анализе современного мира. Он разделил свою методологию на три части — теорию чистого принципа капитала, теорию стадий развития капитализма и анализ текущей ситуации. Уно признавал, что крестьянское хозяйство, с присущей ему собственной внутренней логикой, сосуществует с капиталистическим. Однако свои наблюдения о крестьянском хозяйстве, как и представители школы Коза, он выводил из наблюдаемого им капиталистического общества. В результате того, что обе школы оперировали марксистской терминологией, совершенно потерялось из виду оригинальное понимание мелкого хозяйства, встречающееся у самого Маркса. Стремясь к разрешению данного теоретического недоразумения, Сумида обращается к эталонному оригиналу — MEGA.

По мнению Сумиды, предшествующие поколения исследователей ошибочно изучали тех, кого Маркс называл «мелкими земледельцами». Однако по Марксу, «мелкий крестьянин» и «мелкий зем-

леделец», — разные категории. Мелкие земледельцы — это класс, возникающий в рамках капиталистического способа производства, в то время как мелкое крестьянство соотносится с мелким хозяйством, существовавшим еще до капиталистической эпохи. Согласно Марксу, мелкое хозяйство, способствующее развитию общественного производства и индивидуальности трудящихся, основано на частной собственности, разительно отличающейся от частной собственности при капитализме. В капиталистическом обществе частная собственность есть результат труда «несобственников», не обладающих собственными средствами производства. Напротив, мелкое хозяйство предполагает первоначальную собственность на средства производства, и трудящийся может выступать частным собственником, приобретая независимость в производственном процессе. Однако первоначальное накопление лишило трудящихся этой независимости в производственном процессе. Сумида обращает внимание на то, что длительность процесса первоначального накопления в Англии напрямую обусловлена тем, что ему препятствовало мелкое хозяйство, теоретически несовместимое с капиталистическим способом производства.

Данный перевод, по нашему мнению, станет весомым вкладом в дискуссию, идущую вокруг проблем теории некапиталистических систем хозяйства, а также проложит путь для будущих сравнительных исследований теории крестьянства Маркса в связи с идейным наследием организационно-производственного направления российской аграрно-экономической мысли.

Все цитаты из работ К. Маркса приводятся по второму изданию сочинений Маркса и Энгельса на русском языке. Подстрочные примечания переводчика помечены Ред. Уточнения к процитированным фрагментам, сделанные в интересах большей ясности замысла Сумиды, оформлены квадратными скобками.

В данной статье рассматривается роль мелкохозяйственного способа производства в Марксовой критике политической экономии, главный акцент сделан на «Капитале». В марксоведении традиционно считается, что начиная с современной эпохи, в процессе первоначального накопления, мелкое хозяйство либо прошло через самораспад, либо было экспроприровано капиталом, вследствие чего сложились отношения капитала и наемного труда (Накамура, 1991: 236). Однако, как видно из исторического обозрения в разделах «Капитала», посвященных первоначальному накоплению и земельной ренте, мелкому хозяйству и крестьянскому, в частности, им отводится важная теоретическая роль, сопоставимая с рассуждениями о капиталистическом способе производства в целом.

Следует заметить, что, рассматривая в данной статье пересмотр теории «мелкохозяйственного способа производства», мы не имеем в виду экономическое учение школы Уно. Представители школы Уно были фактически одними из первых, обративших внимание

на мелкохозяйственный способ производства и теорию крестьянского хозяйства. Например, Хакудзю Курихара не ограничивал понятие «мелкое крестьянство» рамками классического типа «свободных парцеллярных крестьян», а определял их как «свободных, так и несвободных трудящихся мелкого производства или мелкохозяйственного способа производства». Отличая мелкое хозяйство от крупных хозяйств (рабовладельческих, феодальных, капиталистических), он описывал его как «совокупность различных форм рассеянных друг от друга мелкопроизводственных трудовых крестьян, ведущих мелкое семейное хозяйство» (Курихара, 1969: 36). Однако, несмотря на то что во французском издании «Капитала» Маркс добавил теоретический акцент на «[Англии, где] уже не оставалось независимых крестьян [paysan]², которых можно было бы выместить, и дело теперь доходит до “очистки” земли <...>» (Marx, 1989: 646; Маркс, 1960: 739), Курихара утверждает, что в действительности «даже в Англии, где капиталистическое сельское хозяйство стало наиболее типичным, большую часть сельского населения по-прежнему составляют крестьяне, владеющие менее чем 50 акрами земли, и 20% мелких крестьян, владеющих менее чем 5 акрами, которые служат важнейшим источником для пополнения рядов сельскохозяйственных рабочих» (Курихара, 1969: 36). Данное положение демонстрирует, что Курихара ведет речь о крестьянстве именно в рамках системы капиталистического способа производства³.

Другой представитель школы Уно Масао Хазама справедливо отмечает, что мелкое крестьянское хозяйство является «необходимой основой для развития личной свободной индивидуальности (личностной независимости) работника»⁴. Однако утверждая, что «промышленный капитал решается сохранить мелкое крестьянство, <...> так как хочет использовать его в собственных интересах, [косвенно] контролируя <...> мелкое крестьянское хозяйство с его старым способом производства и низким уровнем

2. В данной статье проводится различие между мелким крестьянином (paysan) и фермером (farmer).

3. Курихара проясняет, что «мелкое крестьянство, оставшееся после разложения среднего крестьянства в условиях капиталистического сельского хозяйства, уже не является подлинным мелким крестьянством», а «подлинное мелкое крестьянство как представитель мелкохозяйственного способа производства особенно зависело от двух основ — сельского кустарного производства и сельской общины — как от необходимых условий своего существования» (Курихара, 1969: 220).

4. Однако Хазама, как и Хисао Оцука, попадает в ловушку модернизма, считая, что йомен, классический пример владельца мелкого хозяйства, «сыграл важную роль в нормализации развития капиталистического производства и в создании современного человека как основного трудящегося в современной индустрии (промышленности и сельского хозяйства)» (Хазама, 1952: 316). Характер йомена, которого следует строго отличать от мелкого крестьянина, будет рассмотрен в следующем разделе.

жизни», он осовременивает проблему мелкого крестьянства с точки зрения опыта поздних капиталистических стран (Хазама, 1952: 197).

Как отмечал в последние годы Синносукэ Тама, традиционная марксистская экономическая теория (особенно школа Коза) рассматривала сельскохозяйственные проблемы Японии сквозь призму «перехода от феодализма к капитализму вследствие земельной реформы» и поэтому столь оптимистично оценивала проникновение рыночных отношений в сельское хозяйство. Сам Тама, с позиций школы Уно, утверждает, что в реальном капиталистическом обществе система мелкохозяйственного способа производства не была полностью изжита, а следовательно, мелкое хозяйство следует анализировать как уникальный способ производства, отличный от капитализма. Таким образом, школа Уно формулирует «теорию мелкого крестьянства», основанную на том, что исторически мелкохозяйственный и капиталистический способы производства сосуществовали, и более того, первый продолжает существовать в рамках второго со своей собственной логикой. Тем не менее стоит сказать, что эта оригинальная «теория мелкого крестьянства» отличается от «теории мелкого крестьянства» Маркса, в которой проводится ее теоретическое различие с капиталистическим способом производства.

Действительно, в главе «Капитала» «Так называемое первоначальное накопление» Маркс определяет «мелкое крестьянство» как «новый класс мелких земледельцев (*petit laboureur*)» (Маркс, 1989: 665; Маркс, 1960: 758), отличающийся от настоящего «мелкого крестьянства» и возникший в Англии в период мануфактуры (аналогичное определение дается в школе Уно). Иными словами, чтобы обеспечить «те размеры и ту устойчивость, в которых нуждается капиталистический способ производства» (Маркс, 1960: 758) в эпоху мануфактуры, городское ремесло и сельская кустарная промышленность все еще являются основой хозяйства. Сельская кустарная промышленность хоть и была уничтожена, вновь создается на другом месте. Таким образом, появившиеся новые мелкие земледельцы, «для которых обработка земли является лишь побочной отраслью, а главное занятие — промышленный труд, изготовление продуктов, продаваемых — непосредственно или при посредстве купца — на мануфактуру» (Маркс, 1987: 672; Маркс, 1960: 758), отличаются от настоящих мелких крестьян. Словом, при капиталистическом способе производства воспроизводится именно мелкий земледелец, а не мелкий крестьянин. Существование мелкого земледельца, как утверждает Маркс, «это причина <...> того явления, которое прежде всего сбивает с толку исследователя английской истории» (Маркс, 1987: 672; Маркс, 1960: 758). Курихара и Хазама также фактически не смогли провести различие между настоящим мелким крестьянином и новым мелким земледельцем. Но различие между этими двумя понятиями имеет решающее значение

при рассмотрении мелкого хозяйства в его связи с капиталистическим способом производства.

С точки зрения этой проблемы в статье в первую очередь будет рассмотрена теория «первоначальной собственности», представленная в «Очерке критики политической экономии» (далее — «Рукописи») как фундамент для прояснения природы мелкохозяйственного способа производства и «теории мелкого крестьянства», которых придерживался Маркс. Затем, опираясь на «Экономическую рукопись 1861–1863 годов», мы дадим обзор основных определений мелкохозяйственного способа производства и мелкого крестьянского хозяйства в «Капитале». Далее мы проанализируем трансформацию мелкохозяйственного способа производства в капиталистический в ходе «первоначального накопления».

«Первоначальная собственность» в докапиталистическом способе производства

Маркс развивает теорию «первоначальной собственности» докапиталистического способа производства в одном из разделов «Рукописи» — «Формы, предшествующие капиталистическому производству» (далее — «Формы»). Сатоси Накамура, который реконструирует историческую теорию Маркса, отталкиваясь от теории «первоначальной собственности», в «логическом» ключе, отличным от трактования ее как простого исторического происхождения, и определяет ее «абстрактным и общим определением докапиталистической собственности, включая формы, в которых рабочий является средством производства (рабовладение, крепостничество)» (Накамура, 1977: 12). В традиционном, ортодоксальном взгляде на историю классовой борьбы рабовладение и крепостное право сопоставляются с отношениями между капиталом и наемным трудом в капиталистическом обществе через понимание эксплуатации прибавочного труда как отношение господство–подчинение. Однако рабовладение и крепостничество, даже с учетом их классового характера, гарантируют «первоначальную собственность» каждого человека, совершенно отличную от «отсутствия собственности» наемного рабочего в капиталистическом обществе.

Согласно Марксу, «первоначальная собственность» при докапиталистическом способе производства означает отношение индивида «к объективным условиям своего труда как к своим собственным» (Маркс, 1976а: 380; Маркс, 1968: 250). При «первоначальной собственности» индивид как член «общины»⁵ воспроизводится «об-

5. Ватанабэ (2005) в исследовании, посвященном «Формам», впервые четко различил понятия Gemeinwesen (как организацию экономического воспроизводства) и Gemeinde (как политическую общину), он перевел первое как «общество», а второе — как «община». В данной работе «община»

щиной» в качестве собственника и ему гарантируется собственное выживание. Подчеркнем, что «первоначальная собственность», то есть первоначальное единство производителей и средств производства, предполагает существование «общины».

Однако на определенном историческом этапе, то есть при переходе к капиталистическому способу производства, первоначальная собственность и ее предпосылка, «община», разлагаются. Этот исторический процесс был подробно описан в теории «первоначального накопления» на примере Англии, но здесь хотелось бы прояснить логическую структуру «первоначальной собственности», сопоставив ее с формой собственности при капиталистическом способе производства.

В эпоху Нового времени в капиталистическом обществе в результате исторического процесса «первоначального накопления» первоначальная «община» окончательно распадается на разобщенных частных индивидов, т. е. на изолированных частных производителей. Таким образом, производители, которые в первоначальной «общине» были едины с природными условиями, такими как земля, орудия труда и другие средства производства, а также со средствами существования, в капиталистическом обществе полностью отделены от них. Другими словами, поскольку индивид лишается объективации природных условий, он не может быть непосредственно причастен к средствам производства в качестве собственника и попадает в состояние «отсутствия собственности» (Marx, 1976a: 406). А потому «собственность» в капиталистическом обществе — это не предпосылка труда, а результат труда по производству «вещей», таких как товары и деньги (что ведет к «овеществлению») ⁶.

Что же значит, что «собственность» в капиталистическом обществе является не «предпосылкой» труда, как в первоначальной «общине», а «результатом» труда? Это означает, что «собственность» в капиталистическом обществе зависит не от «общины» и природных условий, как в первоначальной собственности, а от овеществленных отношений как продуктов частного труда. Таким образом, «собственность» получает морфологическое определение, характерное для капиталистического общества, — «частная собственность». Однако «частная собственность» в капиталистическом обществе ос-

---

используется как общий термин, в особенности когда строгое различие между этими двумя понятиями не является необходимым.

6. В капиталистическом обществе, где община распалась, а личные социальные отношения разорваны, общественное разделение труда осуществляется не посредством общинного, а частного производства. Но поскольку частное производство само по себе не является непосредственно социальным, у частных производителей нет иного выбора, кроме как надеть продукты своего труда социальной силой и наладить с их помощью социальные связи, чтобы сделать свой труд социальным. Таким образом, продукт труда, «объект, рассматриваемый как носитель овеществленных общественных отношений, определяется как вещь» (Тайрако, 1991: 192).

нована на предпосылке «отсутствия собственности», при которой человек лишен всех средств производств, и это возможно лишь тогда, когда частные производители (товаровладельцы) в процессе обмена признают друг друга в качестве частных собственников (собственников товара) (Marx, 1987: 113; Маркс, 1960: 94). Важно, что эта «частная собственность», зависящая от овеществленного отношения, заметно отличается от «частной собственности», гарантирующей неотъемлемое владение средствами производства, как это было в парцеллярном крестьянстве классической древности. Это и есть та самая «модернистская частная собственность», свойственная только капиталистическому обществу⁷. И наоборот, «первоначальная собственность» докапиталистических обществ, состоящих из «общин», предполагает неотъемлемое собственническое отношение индивидов к средствам производства.

Мелкохозяйственный способ производства

Выше мы разобрали логическую структуру «первоначальной собственности» докапиталистического общества, проведя различие с модернистской «частной собственностью» общества капиталистического. Как справедливо отмечали Курихара и Накамура, мелкохозяйственный способ производства и мелкое крестьянство помимо прочего включают элементы «первоначальной собственности». Однако в отличие от капиталистического способа производства, являющегося главным объектом теоретического анализа «Капитала», мелкохозяйственный способ производства докапиталистических обществ в нем систематически не анализировался. Одно из его наиболее известных определений дано в изложении истории возникновения капиталистического способа производства в главе «Так называемое первоначальное накопление»: «Частная собственность работника на его средства производства есть основа мелкого производства, а мелкое производство составляет необходимое условие для развития общественного производства и свободной индивидуальности самого работника. Правда, этот способ производства встречается и при рабовладельческом, и при крепостном строе, и при других формах личной зависимости» (Marx, 1987: 681; Маркс, 1960: 771).

Мелкохозяйственный способ производства основан на частной собственности на средства производства и встречается главным образом в «сельском хозяйстве» и «промышленном производстве» докапиталистических обществ (городское ремесло или сельская кустарная промышленность, связанная с сельским хозяйством) (Marx, 1989: 677; Маркс, 1974: 227). Таким образом, мелкохозяйственный

7. О таком понимании современной частной собственности как следствия овеществления, основанной на частном труде, см.: Сасаки, 2012.

способ производства — это категория, которая включает в себя как ремесленное, так и крестьянское хозяйство, но особое значение в нем имеет крестьянское хозяйство. Это следует из описания в «Рукописи 1863–1867 годов»: «при докапиталистических отношениях, поскольку они вообще допускают существование мелких самостоятельных, индивидуальных производителей, огромное большинство последних составляет класс крестьян» (Marx, 1992: 647; Маркс, 1962: 143).

Первое, что необходимо прояснить, — это сущность «первоначальной собственности» при мелкохозяйственном способе производства. Как можно судить по предыдущему разделу, «частную собственность» мелкого хозяйства не следует смешивать с «частной собственностью» современного типа при капиталистическом способе производства, основанном на «отсутствии собственности»⁸. Действительно, в «Рукописи 1861–1863 годов» Маркс определяет самостоятельного крестьянина или ремесленника мелкого хозяйства как «свободного» рабочего, основу модернистской «частной собственности» капиталистического общества, как «несобственника» (Marx, 1976b: 99; Маркс, 1973: 120). Крестьянин или ремесленник является как номинально «собственником» орудий труда, так и по существу «выступает как собственник своих средств производства» (Marx, 1979: 1531; Маркс, 1962: 145)⁹. Другими словами, «собственность» в мелком хозяйстве яв-

8. Часто встречается ошибочное представление о том, что «частная собственность» мелкого хозяйства близка к собственности «мелких товаро-производителей». Приравнивая мелкохозяйственный способ производства к товарным отношениям, как это делает Сэцуо Оно, мы упускаем из виду элемент «первоначальной собственности», заложенный в мелкохозяйственном способе производства (Оно, 1979: 181). Собственность здесь определяется как «частная», поскольку теория «первоначального накопления» строится вокруг проблемы трансформации одной формы частной собственности в другую в Западной Европе. В письме Вере Засулич, напротив, говорится, что «у русских же крестьян пришлось бы, наоборот, превратить их общую собственность в частную собственность» (Marx, 1985: 241; Маркс, 1961a: 251). Важно, что вплоть до установления капиталистического способа производства как частная, так и общинная собственность имела в своей основе мелкохозяйственный способ производства. Действительно, даже российская «община» подтверждает «теорию мелкого крестьянства»: «собственность на землю общая, но каждый крестьянин, подобно мелкому западному крестьянину, обрабатывает свое поле своими собственными силами» (Marx, 1985: 233; Маркс, 1961b: 414).
9. Рассуждения Накамуры о «мелкохозяйственном способе производства» — это новаторская работа, важное значение которой все еще не оценено по достоинству. Данная статья написана под сильным влиянием этой теории. Проблема теории Накамуры, однако, заключается в том, что он видит основу мелкого хозяйства в «контроле рабочих над средствами производства (средствами труда и предметами труда)» посредством «независимого и самостоятельного труда в трудовом процессе», что приводит к «установлению владения средствами производства» (Накамура,

ляется предпосылкой труда, в отличие от капиталистического общества, где «собственность» — результат частного труда в производстве «вещей».

Еще более значимым оказывается универсальный характер мелкохозяйственного способа производства, который «встречается и при рабовладельческом, и при крепостном строе, и при других формах личной зависимости», кроме «подлинного рабства (патриархального рабовладения и крупных рабских хозяйств)» (Накамура, 1977: 270). Как предполагает Накамура, эта перспектива была заимствована Марксом у Ричарда Джонса при анализе его работ в «Рукописи 1861–1863 годов». Но она не рассматривалась предыдущими исследователями работ Маркса, за исключением Казуми Аояги (2009). Чтобы внести дополнения в работы Накамуры и Аояги, далее подробно остановимся на универсальном характере мелкого хозяйства, сопоставив с «Формами», рассмотренными в предыдущем разделе.

При работе в «Рукописи» над «Формами» Маркс определил «первоначальную собственность» при рабовладельческих и крепостных отношениях как форму, при которой человек относится к собственности только как к «средствам к существованию». Следовательно, рабы и крепостные не могли иметь отношения к каким-либо иным средствам производства, за исключением средств к существованию. Причина этого в том, что сам труд раба или крепостного, как и труд домашнего скота, является частью объективных условий производства. Однако, поскольку рабы и крепостные, таким образом, являются частью условий производства, находятся под контролем и подчиняются землевладельцам, им гарантируется первоначальная собственность на средства к существованию. Словом, главной задачей Маркса на этапе работы над «Формами» было утверждение существования первоначальной собственности раба и крепостного на средства к существованию.

С другой стороны, Маркс в процессе работы над «Рукописью 1861–1863 годов» не только пришел к пониманию рабовладения и крепостного права как одной из форм первоначальной собственности, как это было в «Формах», но благодаря анализу работ Джонса сформулировал концепцию «мелкого хозяйства», занимающую существенное место в «Капитале». При работе над «Формами» Маркс определял рабовладение и крепостное право как перво-

---

1977: 237). Прежде всего мелкохозяйственный способ производства естественным образом включает в себя аспект «первоначальной собственности», то есть «владения средствами производства», при котором «рабочий является частным собственником средств производства». Это «владение средствами производства» не есть результат «независимого и самостоятельного труда в трудовом процессе», как ошибочно считает Накамура, а предпосылка индивидуального труда (производства), и при такой «первоначальной собственности» индивиды могут самостоятельно относиться к средствам производства в качестве собственников.

начальную собственность на средства к существованию, проводя параллель с цеховой системой, предполагающей первоначальную собственность на орудия труда. Однако в «Рукописи 1861–1863 годов» рабы и крепостные названы трудящимися земледельцами, являющимися «фактическим владельцем своих орудий производства» (Марх, 1980: 1849; Маркс, 1964: 431). Иначе говоря, рабы и крепостные — это земледельцы, которые владеют орудиями труда и производят собственные средства к существованию, хотя и при личной зависимости. Таким образом, рабовладение и крепостное право определяются как мелкое хозяйство, поскольку они основаны на натуральном хозяйстве трудящихся мелких крестьян, вопреки личной зависимости.

Оригинальная теория Маркса о мелком хозяйстве вытекает из теории «рабочего фонда» Ричарда Джонса. Джонс в своей «Вводной лекции по политической экономии» «исходит из <...> различных форм труда и как нечто порожденное ими рассматривает различные формы земельной собственности и капитала» (Марх, 1980: 1849; Маркс, 1964: 431). Джонс рассматривал средства к существованию как «рабочий фонд», созданный непосредственными производителями, и, проводя различие между формами рабочего фонда, он широко трактует «рабовладение», противопоставляя его понятию «свободный человек». Под «свободным человеком» он подразумевал наемного рабочего, который «лишен условий осуществления своей рабочей силы» (Марх, 1976b: 99; Маркс, 1973: 120) и потому принужден жить на заработную плату (рабочий фонд в овеществленной форме). В отличие от рабов и крепостных, являющихся несвободными, наемные рабочие лишены первоначальной связи с условиями производства. В результате рабочий фонд оказывается собственностью не рабочего, а капиталиста. Напротив, раб или крепостной, хоть и являясь несвободным, имеет возможность непосредственно производить и владеть собственным рабочим фондом, поскольку его первоначальная связь с условиями производства гарантирована его владением орудиями труда.

Обобщая вышесказанное: на основе исторического анализа Джонсом различных форм рабочего фонда Маркс пришел к пониманию сущности рабовладения и крепостного права как крестьянского мелкого хозяйства. Иными словами, рабам и крепостным, даже если они «несвободные», гарантируется активное участие в использовании факторов производства (земли и особенно орудий труда). Более того, из исторической концепции Джонса Маркс получил представление о том, что мелкохозяйственный способ производства был характерен для многих периодов, регионов и классов. В «Капитале» он подчеркивал, что переход к капиталистическому способу производства может быть осуществлен только в ходе длительного исторического процесса, подобно тому как это происходило в процессе первоначального накопления в Англии. Более подробно мы рассмотрим эту трансформацию в следующем разделе.

Наконец, следует сделать замечание о «свободных самостоятельных крестьянах» — типичной форме мелкохозяйственного способа производства. Она имеет отличия от «порабощенного» мелкого хозяйства при рабовладении и крепостничестве. Маркс высоко ценил период ее существования, называя его «золотым веком для эмансипирующегося труда» (Маркс, 1976а: 412; Маркс, 1968: 270). В 11-й главе «Капитала» Маркс пишет: «Как мелкое крестьянское хозяйство, так и независимое ремесленное производство частью образуют базис феодального способа производства, частью же, после его разложения, продолжают существовать наряду с капиталистическим производством. В то же время они образуют экономическую основу классического общества в наиболее цветущую пору его существования, после того как первоначальная восточная общая собственность уже разложилась, а рабство еще не успело овладеть производством в сколько-нибудь значительной степени» (Маркс, 1968: 346).

Кроме того, в «Рукописи 1863–1867 годов» он писал: «Эта форма свободной парцеллярной собственности крестьян, ведущих самостоятельно свое хозяйство, в качестве преобладающей, нормальной формы, с одной стороны, образует экономическое основание общества в лучшие времена классической древности, с другой стороны, мы встречаем ее у современных народов как одну из форм, проистекающих из разложения феодальной земельной собственности. Таковы йомены в Англии, крестьянское сословие в Швеции, французское и западногерманское крестьянство» (Маркс, 1962: 371).

Мелкохозяйственный способ производства, согласно данному определению, существенно отличается от порабощенного мелкого хозяйства, «первоначальная собственность» которого гарантируется обладанием орудиями труда в рамках отношений при личной зависимости. Действительно, в определении мелкого хозяйства из главы «Так называемое первоначальное накопление», процитированном в начале данного раздела, сделана следующая оговорка: «Однако он достигает расцвета, проявляет всю свою энергию, приобретает адекватную классическую форму лишь там, где работник является свободным частным собственником своих, им самим применяемых условий труда, где крестьянин обладает полем, которое он возделывает, ремесленник — инструментами, которыми он владеет как виртуоз» (Маркс, 1968: 771).

При рабовладении и крепостном праве гарантировалась «первоначальная собственность» на землю и орудия труда, но непосредственные производители, рабы и крепостные, оставались лишь «обладателями» средств производства, поскольку были лично не-свободными. Однако в период расцвета формы «парцеллярного землевладения»¹⁰, возникшего в результате разрушения классической

10. В данной работе мы не имеем возможности подробнее говорить о «разорительном» характере парцеллярного землевладения, амбивалентных

общины и феодального способа производства и землевладения, была установлена не только «первоначальная собственность» на средства производства, такие как земля и орудия труда, но и «свободная собственность» в ее наиболее полной форме. Маркс развивает эту мысль в «Рукописи 1863–1867 годов»: «Свободная собственность крестьян, ведущих самостоятельно свое хозяйство, есть очевидно самая нормальная форма земельной собственности для мелкого производства, то есть для такого способа производства, в котором обладание землей есть условие принадлежности работнику продукта его труда и в котором земледелец, свободный собственник или подданный, производит всегда сам себе средства к жизни независимо, как обособленный работник со своей семьей. Собственность на землю так же необходима для полного развития этого способа производства, как собственность на инструмент для свободного развития ремесленного производства. Она образует здесь базис для развития личной самостоятельности» (Маркс, 1962: 771–772).

«Свободный собственник» — это *собственник* земли, который «свободен» в смысле «личной самостоятельности»¹¹, в отличие от крепостного, остающегося лишь *владельцем* в отношениях личной зависимости (где феодал является собственником факторов производства). Иными словами, при крепостном землевладении мелкое хозяйство также существует, но при самостоятельном крестьянском хозяйствовании, основанном на свободной собственности на землю, мелкохозяйственный способ производства получает полное развитие и принимает свою законченную и классическую форму¹². Это объясняется тем, что самостоятельному крестьянину как свободному собственнику гарантирована личная самостоятельность, и поэтому он может принимать *более* активное и деятельное участие в использовании средств производства, нежели раб или крепостной.

отношениях между парцеллярным землевладением и капиталистическим способом производства и форме земельной ренты, свойственной парцеллярному землевладению, отмеченных Курихарой (см., например: Овада, 1984; Минами, 1978).

11. Нередко отмечают, что личная самостоятельность в данном случае означает превращение арендатора, состоящего в отношениях личного подчинения и господства, «в независимого крестьянина с полной собственностью на возделываемую им землю» при превращении продуктовой ренты в денежную ренту и обращении земли в качестве товара (Марх, 1992: 744; Маркс, 1962: 362–363).
12. В другом месте той же «Рукописи 1863–1867 годов» подчеркивается важность «земельной собственности» для полного развития мелкого хозяйства: «владение землей является одним из условий производства для непосредственного производителя, а его собственность на землю — наиболее благоприятным условием, условием процветания его способа производства» (Марх, 1992: 667; Маркс, 1962: 163–164). «Далее парцеллярная собственность. Крестьянин здесь <...> свободный собственник своей землей» (Марх, 1992: 744; Маркс, 1962: 369).

Однако при мелкохозяйственном способе производства, вне зависимости от того, является ли человек свободным собственником или рабом, ему гарантировано первоначальное отношение к средствам производства, которое основано на принадлежности к «семье» или «общине». Более того, «личная самостоятельность» независимого крестьянина как «свободного собственника» разительно отличается от «личной самостоятельности» свободного наемного рабочего, что предполагает «отсутствие собственности», поскольку первый, в отличие от второго, обладает самостоятельностью в процессе производства, т. е. деятельным отношением к средствам производства¹³. Такая «первоначальная собственность» мелкого хозяйства препятствует переходу к капиталистическому способу производства, поскольку рабочий фонд не принимает форму заработной платы, и позволяет индивидам сохранять самодостаточность. Это не что иное, как базовый элемент мелкохозяйственного способа производства.

Переход от мелкохозяйственного к капиталистическому способу производства

В этом разделе, на основе сопоставительного анализа «Рукописи 1861–1863 годов», второго немецкого и французского изданий «Капитала», мы более предметно рассмотрим мелкохозяйственный способ производства и мелкое крестьянство в рамках теории «первоначального накопления»¹⁴. Так называемая «полемика о переходе от феодализма к капитализму» была главной темой предыдущих исследований, посвященных проблеме теории «первоначального накопления». Это небезосновательно, поскольку теория «первоначального накопления» предполагает, что государственная власть насильственно форсирует «процесс трансформации от феодального к капиталистическому способу производства». Однако Маркс пишет о теории «первоначального накопления» не только с точки зрения «непосредственной трансформации крепостного права в капиталистическое производство», но и «трансформации капиталистического способа производства сугубо из мелкохозяйственного способа про-

13. Следовательно, рассматривать йомена как предтечу свободного наемного рабочего, а тем более как представлял это Оцука (Оцука, 1969: 428), как товаропроизводителя, формирующего богатство, являющегося опорой «промышленной революции», означало бы упускать из виду «самостоятельность в производственном процессе» мелкого хозяйства.

14. В данном разделе за основу взята французская версия. Как известно, глава, посвященная «первоначальному накоплению», которая во втором издании вошла в 7-й отдел («Процесс накопления капитала»), во французском издании была существенно переработана и включена вместе с главой «Современной теории колонизации» в 8-й отдел, приобретя тем самым более важное место.

изводства» (Отани, 2011: 151): «<...> к чему сводится первоначальное накопление капитала, т. е. его исторический генезис? Поскольку оно не представляет собой непосредственного превращения рабов и крепостных в наемных рабочих и, следовательно, простой смены формы, оно означает лишь экспроприацию непосредственных производителей, т. е. уничтожение частной собственности, покоящейся на собственном труде» (Marx, 1987: 681; Маркс, 1960: 770).

В 26-й главе «Капитала» («Тайна первоначального накопления») мы находим следующий отрывок: «исходным пунктом развития, создавшего как наемного рабочего, так и капиталиста, было рабовладельчество рабочего. Развитие это состояло в изменении: формы его порабощения, в превращении феодальной эксплуатации в капиталистическую» (Marx, 1989: 633; Маркс, 1960: 727–728). Эта «трансформация формы», т. е. переход от «феодального способа производства» к «капиталистическому способу производства», является лишь одним из аспектов «первоначального накопления». Как подчеркивает Маркс в «Рукописи 1861–1863 годов», когда в ходе этой трансформации крепостной или раб превращается в свободного наемного рабочего, «форма подчинения становится свободнее». Но «свободнее» он постольку, поскольку при капиталистическом способе производства «по своей природе подчинение является только вещественным, формально добровольным» (Marx, 1982: 2131; Маркс, 1980: 6).

Обобщим вышесказанное. Маркс фиксирует более важное, нежели морфологическое, «качественное изменение»¹⁵, при котором овеществленные отношения господства и подчинения устанавливаются путем лишения производителей их докапиталистической «самостоятельности в процессе производства». Это суть «экспроприации непосредственного производителя», которая является предметом теории «первоначального накопления». В этой связи Маркс пишет: «Этот процесс отделения [исторического движения изоляции труда от его внешних условий] включает в себя ряд исторических процессов, причем двусторонний ряд, который, с одной

15. Оно также подчеркивает «качественное изменение», проводя границу с «морфологической трансформацией», поскольку отправной точкой описания теории «первоначального накопления» является «частная собственность мелких производителей, возникшая в результате разрушения прежних отношений подневольного труда» (Оно, 1979). Однако отношения личного господства и подчинения и владение средствами производства мелкими производителями не являются простой исторической последовательностью, а должны, как мы увидим ниже, рассматриваться как два аспекта одного и того же процесса. Более того, как следует из примечания 8, Оно подчеркивает историческую реальность общества простого товарного производства и рассматривает «частную собственность мелких производителей» как подчиненную положениям товарного производства. Однако при таком представлении выпадает из виду качественное изменение в том смысле, что при утрате «самостоятельности производителей в процессе производства» устанавливаются овеществленные отношения господства и подчинения.

стороны, делает рабочего собственностью и средством производства третьего лица, а с другой стороны, разлагает права собственности непосредственного производителя на свои средства производства» (Marx, 1987: 645)¹⁶.

Для того чтобы сделать больший акцент на том, что один и тот же процесс двуаспектен, соответствующий отрывок во французском издании был изменен следующим образом: «Итак, исторический процесс, который превращает производителей в наемных рабочих, выступает, с одной стороны, как их освобождение от феодальных повинностей и цехового принуждения; и только эта одна сторона существует для наших буржуазных историков. Но с другой стороны, освобождаемые лишь тогда становятся продавцами самих себя, когда у них отняты все их средства производства и все гарантии существования, обеспеченные старинными феодальными учреждениями» (Marx, 1989: 633; Маркс, 1960: 727).

Оба этих текста традиционно интерпретируются в связи с проблемами освобождения и разложения крестьянства. Первая обычно рассматривается в логике разложения крепостного права (особенно упразднения отношений личной зависимости), вторая — с точки зрения разложения самостоятельных парцеллярных крестьянских хозяйств, типичных для мелкохозяйственного способа производства (трансформация в несобственников). Последнее, в частности, относится к истории Англии, в которой первоначальное накопление совершилось «в классической форме», и в некоторой степени благодаря историографии школы Оцука¹⁷ мы склонны видеть это в йомене.

Однако «право собственности непосредственного производителя на свои средства производства» здесь не может сводиться к йомену — классическому, но не единственному представителю мелкого хозяйства. Это связано с тем, что, как можно судить по предыдущему разделу, независимого самостоятельного крестьянина, представляющего полную форму мелкого хозяйства, отличает не просто собственность на средства производства, но и то, что он является «свободным» собственником. Напротив, «собственность» на средства производства в данном случае предполагает гарантию первоначального отношения к средствам производства, независимо от того, является ли он самостоятельным или подчиненным. Действительно, в 29-й главе «Капитала» также говорится, что «крепостные, а наряду с ними и свободные мелкие земель-

16. Во втором издании «Сочинений» Маркса и Энгельса на русском языке соответствующего фрагмента нет, поскольку Энгельс частично перефразировал отрывок из французского издания. — *Ред.*

17. Хисао Оцука (1907–1996) — японский исследователь истории Англии, творческого наследия К. Маркса и М. Вебера. Он полагал Англию образцовым примером демократии и современного мира, а йоменов — словом, непосредственно способствовавшим становлению гражданского общества. — *Ред.*

ные собственники [такие как йомен], находились в очень различном имущественном положении, а потому и освобождение их совершилось при очень различных экономических условиях» (Marx, 1987: 645; Marx, 1989: 660; Маркс, 1960: 753).

Кроме того, в «Рукописи 1861–1863 годов» есть описание, которое полностью соответствует двум предыдущим цитатам о теории «первоначального накопления»: «Те условия, при которых первоначально выступает это [капиталистическое производственное] отношение, которые, стало быть, выступают в качестве исторической предпосылки его становления, с первого же взгляда обнаруживают двойственный характер: с одной стороны, разложение низших форм живого труда, с другой стороны, разложение отношений, более благоприятных для непосредственных производителей. С одной стороны, разложение рабства и крепостничества. С другой стороны, разложение той формы, в которой средства производства существуют непосредственно как собственность непосредственного производителя, направлен ли его труд преимущественно на создание потребительной стоимости (сельскохозяйственный труд) или меновой стоимости (городской труд). Наконец, разложение той формы общины, в которой работник в качестве органа этой естественно возникшей общины вместе с тем положен как собственник или владелец своих средств производства» (Marx, 1982: 2288; Маркс, 1980: 99).

Допуская противопоставление этой цитаты описанию теории «первоначального накопления», рассматривая «освобождение крестьян» как разложение «низшего» рабства и крепостного права, а «разложение крестьянства» как разложение «более благополучного» независимого самостоятельного крестьянства, мы получаем пристрастную картину. Как писал Маркс, важно, что и то, и другое — две стороны одного и того же процесса. Вместо того чтобы воспринимать личную зависимость рабов и крепостных как «низшее», нужно понимать, что и рабы, и крепостные являются земледельцами, и это производственное отношение рабовладельческого мелкого хозяйства также включено в последние «благополучные отношения».

Для Маркса проблема заключалась в том, что разложение «благополучных отношений» лишало земледельцев самостоятельности в процессе производства и порождало *овеществленные* отношения господства и подчинения. Таким образом, хотя наемный рабочий при капиталистическом способе производства «морфологически» лично свободен, в отличие от «низшего» крепостного или раба, развитие этой личной независимости само по себе не является проблемой. Напротив, важна «самостоятельность в процессе производства».

Еще интереснее в этой цитате то, что последний аспект включает не только «собственность непосредственного производителя на средства производства», что на первый взгляд напоминает нам о йомене как о классическом примере мелкохозяйственного способа

производства, но и «владение или обладание производителем средствами производства» в рамках общины¹⁸.

Как мы видели в предыдущем разделе, при мелкохозяйственном способе производства, в то время как независимый самостоятельный крестьянин и самостоятельный ремесленник считались наиболее полными формами, самой распространенной формой являлось «мелкое крестьянское хозяйство», включая подневольных крестьян. Собственно говоря, о подневольном крестьянине, который ввиду своей несвободности остается «владельцем», а не «свободным собственником» средств производства (как независимый крестьянин), в связи с общиной было сказано следующее: «<...> во всех формах, при которых непосредственный работник остается “владельцем” средств производства и условий труда, необходимых для производства средств его собственного существования, отношение собственности должно в то же время выступать как непосредственное отношение господства и порабощения, следовательно, непосредственный производитель — как несвободный <...>. Согласно предположению, непосредственный производитель владеет здесь своими собственными средствами производства, предметными условиями труда, необходимыми для осуществления его труда и для производства средств его существования; он самостоятельно занят своим земледелием, как и связанной с ним сельской домашней промышленностью. Эта самостоятельность не снимается тем, что, как, например, в Индии, эти мелкие крестьяне соединены в более или менее естественно выросшую производственную общину <...>» (Марх, 1992: 733; Маркс, 1962: 353).

В заметке по теории «первоначального накопления» в «Рукописи 1861–1863 годов» также сказано, что «решающим является концентрация наличных условий производства в руках немногих и отделение этих условий производства от непосредственных производителей, собственностью или владением которых они первоначально были» (Марх, 1982: 2298; Маркс, 1980: 353). Иными словами, главный объект теории «первоначального накопления» включает в себя мелкого крестьянина, остающегося «владельцем», а не «собственником» средств производства, поскольку он является «несвободным» непосредственным производителем в отношениях личной зависимости. Точно так же и в «Капитале» подчеркивается, что именно «экспроприация сельскохозяйственного производителя (*cultivateur*)»¹⁹ как

18. В своих исторических размышлениях Маркс всегда имел в виду две первоначальные формы земельной собственности — мелкое землевладение Запада и общины Востока. Две формы «благополучных отношений» в цитате соответствуют утверждению в «Рукописях 1861–1863 годов»: «первоначальное единство между работником и условиями труда имеет <...> две основные формы: азиатская община <...> и мелкое семейное земледелие <...> того или иного типа» (Марх, 1980: 1854–1855).

19. Во французском издании *cultivateur* (по-немецки — *Ackerbauer*) отличается от *travailleur*, который, в зависимости от контекста, подразумевает не только рабочего как производителя, но и наемного рабочего.

крестьянина, включая сюда рабов и крепостных, «составляет основу всего процесса» первоначального накопления (Маркс, 1960: 728). Повторимся: для Маркса важна не личная независимость как таковая, а «самостоятельность» в процессе производства при первоначальной собственности, которая есть не что иное, как важнейший элемент мелкохозяйственного способа производства.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, ясно, что мелкохозяйственному способу производства в рамках капиталистического не была присуща прежняя логика, как утверждают последователи школы Уно. Как мы видели, в процессе первоначального накопления в Англии с XIV по XVIII век оно существовало «более долго» (Marx, 1987: 683; Маркс, 1960: 773) вопреки капитализму, а «для превращения частной и раздробленной собственности, предмета индивидуального труда, в капиталистическую собственность, необходимо, естественно, больше времени, усилий и труда <...>» (Marx, 1989: 679; Маркс, 1974: 229-230). Иначе говоря, мелкохозяйственный способ производства, в сущности, теоретически несовместим с капиталистическим, препятствуя переходу к нему. В этом и есть основное значение мелкохозяйственного способа производства и мелкого крестьянского хозяйства.

В свете этого становится понятной важность того факта, что Маркс в последние годы своей жизни ограничил историческую предопределенность теории «первоначального накопления» рамками Западной Европы, в которой мелкохозяйственный способ производства «должен быть уничтожен» (Маркс, 1960: 771). Иными словами, как заявил Маркс в своей критике «общей историко-философской теории» в «Письме в редакцию “Отечественных записок”», разложение мелкохозяйственного способа производства не является «всеобщем путем, по которому роковым образом обречены идти все народы, <...> для того, чтобы прийти в конечном счете к той экономической формации, которая обеспечивает вместе с величайшим расцветом производительных сил общественного труда и наиболее полное развитие человека» (Marx, 1985: 116; Маркс, 1961а: 120). Напротив, мелкохозяйственный способ производства, существующий в самые разные периоды и в самых разных регионах, сам по себе должен оцениваться как «необходимое условие для развития общественного производства и свободной индивидуальности самого работника» (Marx, 1987: 681; Маркс, 1960: 771).

Бесспорно, в то время в Западной Европе, и особенно в Англии, исторический процесс «первоначального накопления» привел к исчезновению мелкохозяйственного способа производства. Во французском издании «Капитала» Маркс, цитируя Пеккера, писал, что в обществе, где установился капиталистический способ производ-

ства, невозможно «увековечение» (Marx, 1987: 681; Маркс, 1974: 228) мелкохозяйственного способа производства. Это происходит потому, что, как он говорил в «Рукописях 1861–1863 годов», «самой крайней формой этого разрыва [противоположность между трудом и собственностью на условия производства], при которой вместе с тем производительные силы общественного труда достигают самого мощного развития, является форма капитала. Первоначальное единство может быть восстановлено лишь на той материальной основе, которую создает капитал» (Marx, 1980: 1855; Маркс, 1964: 439)²⁰.

Однако в мелкохозяйственном производстве, которое является основой форм собственности, исключающих капиталистическую частную собственность, гарантирована «самостоятельность в процессе производства», независимо от того, существует или нет личная зависимость. При этом независимый самостоятельный крестьянин (классический пример этой самостоятельности) более деятельно использует средства производства в силу своей личной независимости. Не следует забывать о том, что это «более благополучные отношения», нежели отношения капиталистического способа производства.

Даже сегодня, когда во все большей мере разрушается натуральное производство мелкого крестьянства и фермеров, как можно судить об этом на примерах влияния Trans-Pacific Partnership на Японию и конкуренции за помощь на развитие Африки, существует необходимость пересмотреть «теорию мелкого крестьянства», переосмыслив «Капитал» Маркса.

---

20. В данной работе мы сосредоточились на положительной стороне мелкохозяйственного способа производства. Однако, как известно, в главе XXXII это хозяйство описывается следующим образом: «Этот производственный строй мелких независимых производителей, работающих на свой страх и риск, предполагает раздробление земли и других средств производства. Он исключает как концентрацию этих средств, так и кооперацию в крупном масштабе. Он исключает разделение труда в мастерской и в поле, применение машин, научное господство человека над природой, свободное развитие общественных сил труда, согласованность и единство целей, средства и усилия коллективной деятельности» (Marx, 1989: 678; Маркс, 1974: 228). Также в «Рукописях 1863–1867 годов» обозначается «отрицательная сторона» парцеллярного хозяйства как классической формы мелкого хозяйства: «мелкая земельная собственность по самой своей природе исключает развитие общественных производительных сил труда, общественные формы труда, общественную концентрацию капиталов, животноводство в крупных размерах, прогрессивное применение науки» (Marx, 1992: 747; Маркс, 1962: 372). В этой связи заметим, что, несмотря на то что в данной работе мы не смогли рассмотреть теорию «восстановления индивидуальной собственности», мелкому хозяйству, хотя его производительные силы и остаются в «младенческой форме», «дана возможность известного экономического развития» (Marx, 1992: 735; Маркс, 1962: 357), а также оно предполагает, что «рациональное земледелие несовместимо с капиталистической системой» (Marx, 1992: 191; Маркс, 1961а: 135).

- Аояги К. (2009). Наследует ли поздний Энгельс гендерное понимание Маркса // Вестник экономического института Гифу. Т. 43. № 1–3. (на японск.)
- Ватанабэ Н. (2005). Община и общество в «Рукописи критики политической экономии» // Вестник факультета экономики университета Канто Гакуин. № 223. (на японск.)
- Курихара Х. (1969). Введение в аграрную проблему. Токио: Аоки сётэн. (на японск.)
- Маркс К. (1960). Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. I: Процесс производства капитала // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. 2-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы.
- Маркс К. (1961а). набросок ответа на письмо В. И. Засулич — Второй набросок // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 19. 2-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы.
- Маркс К. (1961б). Письмо В. И. Засулич // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 19. 2-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы.
- Маркс К. (1962). Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. Кн. III: Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Ч. 2 (главы XXIX–LII) // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 25. Ч. 2. 2-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы.
- Маркс К. (1964). Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»). Ч. 3 (главы XIX–XXIV) // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 26. Ч. 3. 2-е изд. М.: Издательство политической литературы.
- Маркс К. (1968). Экономические рукописи 1857–1859 годов (Первоначальный вариант «Капитала»). Ч. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 46. Ч. 1. 2-е изд. М.: Издательство политической литературы.
- Маркс К. (1973). Экономическая рукопись 1861–1863 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 47. 2-е изд. М.: Издательство политической литературы.
- Маркс К. (1974). Фрагменты из авторизованного французского издания I тома «Капитала» // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 49. 2-е изд. М.: Издательство политической литературы.
- Маркс К. (1980). Экономическая рукопись 1861–1863 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 48. 2-е изд. М.: Издательство политической литературы.
- Минами И. (1978). О мелком хозяйстве // Вестник факультета социологии университета Кансэй Гакуин. № 37. (на японск.)
- Накамура С. (1977). Теория рабства и крепостничества. Токио: Издательство Токийского университета. (на японск.)
- Накамура С. (1991). Реконструкция образа нового времени. Токио: Аоки сётэн. (на японск.)
- Овада Х. (1984). Poleмика о крестьянской парцеллярной собственности // Система «Капитала». Т. 7. Токио: Юхикаку. (на японск.)
- Оно С. (1979). Теория о способе производства и собственности. Токио: Аоки сётэн.
- Отани Т. (2011). Теория ассоциации Маркса. Токио: Сакураи сётэн. (на японск.)
- Оцука Х. (1969). Введение в историю экономики Европы // Собрание сочинений Оцука Хисао. Т. 2. Токио: Иванами сётэн. (на японск.)
- Сасаки Р. (2012). Олицетворение вещей и собственность в теории Маркса // История общественной мысли. № 36. (на японск.)
- Тайрако Т. (1991). Социализм и современный мир. Токио: Юхикаку. (на японск.)
- Тама С. (1995). Генеалогия мелкого крестьянства Японии. Токио: Ассоциация сельской культуры. (на японск.)
- Хазамэ М. (1952). Теория экономики мелкого крестьянства. Токио: Юхикаку. (на японск.)
- Marx K. (1979). Zur kritik der politischen Ökonomie (Manuskript 1861–1863). Marx Engels Gesamtausgabe (MEGA) II–3.4. Berlin: Dietz Verlag.

С. Сумида
Марксова теория мелкохозяйственного способа производства: переосмысление с позиций теории мелкого крестьянства

- Marx K. (1976a = 1969). *Ökonomische Manuskripte 1857/58 Teil 2*. Marx Engels Gesamtausgabe (MEGA) II–1.2. Berlin: Dietz Verlag.
- Marx K. (1976b). *Zur kritik der politischen Ökonomie (Manuskript 1861–1863)*. Marx Engels Gesamtausgabe (MEGA) II–3.1. Berlin: Dietz Verlag.
- Marx K. (1980). *Zur kritik der politischen Ökonomie (Manuskript 1861–1863)*. Marx Engels Gesamtausgabe (MEGA) II–3.5. Berlin: Dietz Verlag.
- Marx K. (1982). *Zur kritik der politischen Ökonomie (Manuskript 1861–1863)*. Marx Engels Gesamtausgabe (MEGA) II–3.6. Berlin: Dietz Verlag.
- Marx K. (1985). *Werke·Artikel·Entwürfe. Mai 1875 bis Mai 1883*. Marx Engels Gesamtausgabe (MEGA) I–25. Berlin: Dietz Verlag.
- Marx K. (1987). *Das Kapital: Kritik der politischen Ökonomie: Erster Band*. Marx Engels Gesamtausgabe (MEGA)II–6. Berlin: Dietz Verlag.
- Marx K. (1989). *Le capital*. Marx Engels Gesamtausgabe (MEGA) II–7. Berlin: Dietz Verlag.
- Marx K. (1992). *Ökonomische Manuskripte 1863–1867 Teil 2*. Marx Engels Gesamtausgabe (MEGA) II–4.2. Berlin: Dietz Verlag.

Rethinking Marx's theory of the small-scale mode of production in the perspective of the small peasantry theory

Soichiro Sumida, PhD (Sociology), Visiting Researcher, Carl von Ossietzky University of Oldenburg, Berlin-Brandenburg Academy of Sciences and Humanities, Germany. D-10117 Berlin Jägerstrasse 22/23. E-mail: privdignity@gmail.com

Amgalan S. Sanzheev (translator), PhD Student, Tokyo University of Foreign Studies. 3-11-1, Asahi-cho, Fuchu-shi, Tokyo 183-8534, Japan. E-mail: sanzheyevamgalan@gmail.com

Vladislav O. Afanassenkov (editor), Researcher, Chayanov Research Center, Moscow School of Social and Economic Sciences; Junior Researcher, Research Laboratory of Economic and Social History, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. Vernadskogo Prosp., 82, Moscow, 119571, Russia. E-mail: erpaison@gmail.co

Abstract. The translated article of the Japanese historian of social thought and Marxist Soichiro Sumida considers the understanding of the small-scale mode of production by Karl Marx. The author argues that the MEGA facilitates an objective interpretation of Marx's works by excluding any impurities and distortions based on ideological convictions. Thus, Sumida analyzes and compares the traditional Japanese economic theories that developed under the influence of Marx and the texts of Marx to examine the concept of 'small economy'. According to Sumida, by referring to the small peasantry in their works, previous generations of researchers erroneously studied the groups which Marx called 'small farmers'. However, according to Marx, 'small peasant' and 'small farmer' are different categories.

Key words: Karl Marx, peasantry, small economy, original accumulation

References

- Aoyagi K. (2009) Does late Engels follow the gender concept of Marx. *Bulletin of the Gifu Economic Institute*, vol. 43, no 1–3.
- Watanabe N. (2005) Community and society in *A Contribution to the Critique of Political Economy*. *Bulletin of the Faculty of Economics of the University of Kanto Gakuin*, vol. 223.

- Kurihara H. (1969) Introduction to the Agrarian Question, Tokyo: Aoki Shoten.
- Minami I. (1978) On small economy. *Bulletin of the Faculty of Sociology of the University Kwansei Gakuin*, no 37.
- Nakamura S. (1977) Theory of Slavery and Serfdom, Tokyo: Tokio University.
- Nakamura S. (1991) Reconstruction of the New Time Image, Tokyo: Aoki Shoten.
- Owada H. (1984) Debate about the peasant parcel property. *The Capital System*, vol. 7. Tokyo: Yuhikaku.
- Ono S. (1979) *Theory of the Mode of Production and Property*, Tokyo: Aoki Shoten.
- Otani T. (2011) *Association Theory of Marx*, Tokyo: Sakurai Shoten.
- Otsuka H. (1969) Introduction to the history of the European economy. *Collected works Otsuka Hisao*, vol. 2. Tokyo: Iwanami Shoten.
- Sasaki R. (2012) Personification of things and property in Marx's theory. *History of public thought*, no 36.
- Tairako T. (1991) *Socialism and Contemporary World*, Tokyo: Yuhikaku.
- Tama S. (1995) *Genealogy of the Small Peasantry in Japan*, Tokyo: Association of Rural Culture.
- Hazama M. (1952) *Theory of the Small Peasant Economy*, Tokyo: Yuhikaku.
- Marx K. (1979) Zur kritik der politischen Ökonomie (Manuskript 1861–1863). *Marx Engels Gesamtausgabe (MEGA)* II–3.4, Berlin: Dietz Verlag.
- Marx K. (1976a = 1969) Ökonomische Manuskripte 1857/58 Teil 2. *Marx Engels Gesamtausgabe (MEGA)* II–1.2, Berlin: Dietz Verlag.
- Marx K. (1976b) Zur kritik der politischen Ökonomie (Manuskript 1861–1863). *Marx Engels Gesamtausgabe (MEGA)* II–3.1, Berlin: Dietz Verlag.
- Marx K. (1980) Zur kritik der politischen Ökonomie (Manuskript 1861–1863). *Marx Engels Gesamtausgabe (MEGA)* II–3.5, Berlin: Dietz Verlag.
- Marx K. (1982) Zur kritik der politischen Ökonomie (Manuskript 1861–1863). *Marx Engels Gesamtausgabe (MEGA)* II–3.6, Berlin: Dietz Verlag.
- Marx K. (1985) Werke-Artikel-Entwürfe. Mai 1875 bis Mai 1883. *Marx Engels Gesamtausgabe (MEGA)* I–25, Berlin: Dietz Verlag.
- Marx K. (1987) Das Kapital: Kritik der politischen Ökonomie: Erster Band. *Marx Engels Gesamtausgabe (MEGA)* II–6, Berlin: Dietz Verlag.
- Marx K. (1989) Le capital. *Marx Engels Gesamtausgabe (MEGA)* II–7, Berlin: Dietz Verlag.
- Marx K. (1992) Ökonomische Manuskripte 1863–1867 Teil 2. *Marx Engels Gesamtausgabe (MEGA)* II–4.2, Berlin: Dietz Verlag.
- Marx K., Engels F. (1960) *Works*, vol. 23, 2nd ed., Moscow.
- Marx K., Engels F. (1968) *Works*, vol. 46, part 1, 2nd ed., Moscow.
- Marx K., Engels F. (1974) *Works*, vol. 49, 2nd ed., Moscow.
- Marx K., Engels F. (1962) *Works*, vol. 25, part 2, 2nd ed., Moscow.
- Marx K., Engels F. (1961) *Works*, vol. 19, 2nd ed., Moscow.
- Marx K., Engels F. (1973) *Works*, vol. 47, 2nd ed., Moscow.
- Marx K., Engels F. (1964) *Works*, vol. 26, part 3, 2nd ed., Moscow.
- Marx K., Engels F. (1980) *Works*, vol. 48, 2nd ed., Moscow.